

MPNТИ 06.73.07.
УДК 336.01
JEL G10, G20

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2025-1-1-403-417>

БАЙГУНАКОВА А.С.,*¹

М.э.н., докторант.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

МАРГАЦКАЯ Г.С.,¹

к.э.н., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

МАРГАЦКИЙ Р.В.,¹

к.э.н., ассоциированный профессор.

e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

ШТИЛЛЕР М.В.,²

д.э.н., профессор.

e-mail: stilmarmax@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7715-0654

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан

²Санкт-Петербургский государственный

экономический университет,

г. Санкт-Петербург, Россия

ФИНАНСОВАЯ ИНКЛЮЗИЯ В РЕГИОНАХ КАЗАХСТАНА

Аннотация

Финансовая инклюзия представляет собой концепцию, направленную на обеспечение доступности финансовых услуг и продуктов для всех слоев общества, включая уязвимые слои населения и сельские удаленные регионы. Этот процесс имеет стратегическое значение для снижения бедности, улучшения качества жизни и стимулирования устойчивого экономического роста. Актуальность данной темы сохраняется, несмотря на значительные успехи финансовых организаций в части расширения возможностей по предоставлению финансовых услуг различным категориям клиентов. Существенную роль в этом процессе играют цифровые технологии, благодаря которым доступ к финансовым услугам стал более универсальным и удобным. В статье рассматриваются ключевые аспекты финансовой инклюзии, методологические основы по оценке уровня финансовой инклюзии, а также проведен анализ доступности финансовых продуктов и услуг в регионах Казахстана. Основной целью данного исследования являются количественная оценка уровня финансовой доступности в различных регионах Казахстана для более детального изучения различий в уровне финансовой инклюзии территориальных единиц. В исследовании использованы данные Национального банка Казахстана, Бюро национальной статистики. Применены методы статистического анализа, количественный анализ показателей, включая подход взвешенных значений и нормализации данных, а также картографический анализ географической доступности финансовых услуг (тепловые карты). Полученные результаты дают возможность выявить факторы, влияющие на доступность финансовых продуктов в регионах, и предложить рекомендации по снижению территориальных диспропорций.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, регионы, финансовые услуги, финансовая грамотность, оценка, цифровые услуги, финансовая изоляция.

Введение

Финансовая инклюзия получила широкое внимание в научной и практической среде. Предшествующие исследования, представленные в работах, опубликованных в международных научных журналах, подчеркивают ее значимость для снижения бедности, стимулирования экономического роста и повышения уровня жизни населения [1].

При этом понимание концепции финансовой инклюзии продолжает развиваться начиная с 1990-х годов, когда данный термин активно вошел в научный оборот. Одним из ключевых подходов к пониманию данного явления является определение, предложенное Всемирным банком, согласно которому финансовая инклюзия рассматривается как наличие доступа со стороны населения и бизнеса к различным финансовым услугам, в том числе депозитным, кредитным и страховым, которые полностью удовлетворяют их потребностям и предоставляются ответственным и устойчивым образом [2].

Организация экономического сотрудничества и развития дала более развернутую дефиницию термину «финансовая инклюзия», определив ее как обеспечение доступного, быстрого и адекватного доступа к широкому спектру финансовых продуктов и услуг и распространение их среди всех категорий общества с особым акцентом на уязвимые группы населения [3].

Многие исследователи рассматривают вопрос финансовой инклюзии, делая акцент на понятии финансовой изоляции. Оба понятия «финансовая доступность» и «финансовая изоляция» взаимосвязаны, однако, по мнению ряда ученых, термин «финансовая изоляция» имеет большую социальную содержимую.

Так, например, Э. Лейшон и Н. Трифт в своей статье «География финансовой изоляции: финансовый отказ в Великобритании и США» определили финансовую изоляцию как процесс, который препятствует получению доступа отдельных групп или лиц к финансовой системе. При этом они подчеркивали: несмотря на то, что критерии финансовой изоляции могут меняться с течением времени, сохраняется тенденция отнесения к категории исключаемых из финансовой системы наиболее неблагополучных и бедных групп и лиц [4].

Ш. Коллард, Э. Кемпсон и К. Уайли в своих работах рассматривают финансовую изоляцию как сложный и динамический процесс, в котором ряд домохозяйств и микроорганизаций сталкиваются с рядом барьеров на пути к масштабному использованию финансовых услуг, таких как ценовые исключения, несоответствия потребностям, исключение из маркетинга и недостаточная финансовая грамотность [5].

Исходя из рассмотренных дефиниций термина «финансовая инклюзия», в данном исследовании будет применяться следующая формулировка: «финансовая инклюзия – процесс, направленный на предоставление равного доступа ко всем видам финансовых услуг и продуктов всем категориям лиц и групп с учетом их потребностей в качестве, ценовой доступности и других параметров».

Состояние изученности проблемы финансовой инклюзии показывает, что в Казахстане региональные аспекты финансовой инклюзии рассматриваются фрагментарно. Отсутствуют исследования, уделяющие внимание всем аспектам финансовой инклюзии, включая различные показатели, широко применяемые в международной практике. Кроме того, существует ограниченный набор эмпирических данных для оценки уровня финансовой доступности в различных регионах страны, что затрудняет проведение системного анализа. Нами при анализе динамических изменений индекса финансовой инклюзии в разрезе территориальных единиц Казахстана было выделено всего три региона с индексом IFI свыше 0,5. Большая часть регионов республики к 2025 г. имеет показатели на уровне средних или менее, что обуславливает необходимость проведения подобных исследований.

Научная новизна исследования заключается в разработке интегрального подхода к оценке уровня финансовой инклюзии с применением методов многомерного статистического анализа, взвешенных значений и нормализации данных. В отличие от предыдущих работ, наше исследование впервые проводит детализированный картографический анализ географической доступности финансовых услуг в РК с использованием тепловых карт, что позволяет выявить не только общие тенденции, но и конкретные проблемные зоны в различных регионах страны.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью применения его результатов в разработке мер, направленных на устранение территориальных дисбалансов в доступе к финансовым услугам. Полученные данные могут быть использованы при формировании региональных программ по развитию финансовой инфраструктуры с учетом цифровых технологий и локальных потребностей населения. Разработанный аналитический подход также может быть адаптирован для дальнейших исследований в области финансовой инклюзии как в Казахстане, так и в других странах с аналогичной структурой финансовой доступности.

Актуальность темы обусловлена необходимостью выявления факторов, оказывающих влияние на региональные диспропорции уровня финансовой инклюзии. Исследование в этой области соответствует задачам современной финансовой науки и практики, ориентированным на устойчивое развитие, снижение экономической уязвимости населения и стимулирование экономического роста, поскольку финансовая инклюзия определена Всемирным банком ключевым фактором устойчивого экономического роста [2].

Объектом исследования являются процессы обеспечения финансовой инклюзии в Казахстане. Предметом выступают региональные различия в доступности финансовых услуг. Цель исследования заключается в анализе текущего состояния финансовой инклюзии в Казахстане.

Материалы и методы

Ключевым вопросом в работах, посвященных теме финансовой доступности, являются методологические аспекты измерения уровня финансовой инклюзии, в частности разработка универсального индекса. Каждый подход по разработке индекса финансовой доступности имеет свои плюсы и минусы и принимает во внимание различные аспекты доступности финансовых услуг. Вместе с тем в научной литературе отсутствует единый комплексный показатель, который, как мы считаем, можно было бы использовать для измерения степени охвата финансовыми услугами в экономике.

Одной из широко используемых методик оценки финансовой инклюзии является базовый набор показателей финансовой доступности G20, разработанный глобальным партнерством по финансовой доступности (GPFI – инклюзивная платформа, созданная в рамках Плана действий G20 по финансовой доступности, одобренного на саммите G20 в Сеуле) [6].

В данном наборе присутствует пять показателей, призванных оценить уровень финансовой инклюзии исследуемого объекта:

- ♦ удельный вес взрослых, имеющих счета в финансовых учреждениях;
- ♦ удельный вес взрослых, имеющих кредиты в финансовых учреждениях;
- ♦ удельный вес предприятий малого и среднего бизнеса, имеющих счета в финансовых учреждениях;
- ♦ удельный вес предприятий малого и среднего бизнеса, имеющих кредиты в финансовых учреждениях;
- ♦ количество отделений на 100 000 взрослых.

М. Сарма при создании многомерного индекса финансовой инклюзивности рассматривает три основных аспекта измерения уровня инклюзивности финансовой системы:

- ♦ проникновение банковской системы (количество людей, имеющих банковский счет);
- ♦ доступность банковских услуг (количество отделений банка, количество банкоматов, количество сотрудников банка на одного клиента или на 1000 человек);
- ♦ использование банковской системы (объем кредитов и депозитов по отношению к ВВП) [7].

Позднее ряд авторов расширили многомерность исследований финансовой инклюзии, разработав группу индексов, содержащих уже пять измерений, к примеру: географический охват, демографический охват, доступ, количество пользователей и объем использования. Кроме того, в область анализа доступных/недоступных финансовых услуг были включены страховые услуги [8].

Во многих исследованиях по оценке финансовой инклюзии основным показателем считался показатель количества банкоматов и количество отделений банков на 100 000 взрослого населения. Однако в последние годы во всем мире, в том числе и в Казахстане, активно развиваются цифровые банковские технологии, что ведет к сокращению необходимости физического присутствия банков и других финансовых учреждений, соответственно, снизилась потребность в банковских отделениях или банкоматах. Поэтому применение только данных показателей в качестве меры для определения уровня финансовой доступности является, по нашему мнению, недостаточным.

Учитывая особенности развития финансового сектора в Казахстане и опираясь на ранее проведенные исследования в этой области, для осуществления сравнительного анализа уровня

финансовой инклюзии в различных регионах нами была использована модель, представленная на рисунке 1. В данной модели рассмотрены два аспекта измерения уровня финансовой инклюзии – меры доступности и применения. Мера доступности представлена двумя показателями – количество банкоматов на 100 000 человек взрослого населения и количество POS-терминалов на 100 000 человек взрослого населения. Мера применения представлена четырьмя показателями – количество платежных карточек в обращении на численность взрослого населения, средний уровень остатков на банковских счетах, объем сбережений и кредитования на душу населения (по физическим лицам).

В связи с отсутствием достаточной статистики по проникновению и использованию страховых продуктов по видам страхования, мы не учитывали данный параметр при расчете индекса финансовой инклюзии. Количество взрослого населения – это численность населения старше 18 лет.

Источниками статистической информации нашего исследования являются данные Национального банка Республики Казахстан и Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Рисунок 1 – Модель расчета индекса финансовой инклюзии

Примечание: Составлено на основе источника [9].

В связи с ограниченностью данных по предприятиям микро- и малого бизнеса в исследовании нами основной акцент сделан на анализе уровня финансовой доступности для граждан Республики Казахстан. В частности, при расчете показателей по среднему уровню остатков на банковских счетах, сбережений и кредитования использованы отчетные данные по физическим лицам в банковских учреждениях Казахстана без учета нерезидентов.

При расчете индекса финансовой инклюзии (IFI) мы использовали подход взвешенных сумм нормализованных значений шести рассматриваемых показателей по следующей формуле:

$$IFI = \sum_{j=1}^n W_j I_j \quad (1)$$

где:

IFI – индекс финансовой инклюзии;

W_j – веса, присвоенные этим показателям;

I_j – нормализованные значения соответствующих показателей [10].

Так как каждый из показателей измеряется в разных единицах, все данные приведены к единой шкале способом нормализации значений [11]. В результате все показатели в расчете варьируются по шкале от 0 до 1, где 1 – максимальное значение показателя.

Нормализованные значения показателей рассчитаны нами согласно следующей формуле:

$$I_{norm} = \frac{I - I_{min}}{I_{max} - I_{min}} \quad (2)$$

где:

I_{norm} – нормализованное значение показателя;

I – значение показателя

I_{min} – минимальное значение показателя по всем наблюдаемым регионам или времени;

I_{max} – максимальное значение этого показателя.

В связи с отсутствием достоверной информации о точном удельном весе значимости каждого показателя, индекс финансовой доступности рассчитывался нами как средневзвешенное значение нормализованных показателей, где каждому показателю присваивался равный вес. Для обеспечения временной сопоставимости данных по индексу финансовой инклюзии при проведении анализа данные по новым административно-территориальным единицам, введенным в 2022 г. (Абайская, Улытауская и Жетысуская области), были включены в состав данных тех регионов, к которым эти территории относились до их выделения.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования нами были получены нормализованные значения по шести выбранным показателям для расчета итогового индекса IFI за каждый из рассматриваемых периодов с 2019 по 2023 гг. включительно и за январь – октябрь 2024 г. В связи с большим объемом данных в качестве наиболее актуальных в таблице 1 приведены показатели за 2024 г.

Таблица 1 – Нормализованные значения показателей финансовой инклюзии в разрезе регионов Казахстана за 2024 г.

Регионы РК	Количество платежных карточек в обращении на численность взрослого населения	Количество банкоматов на 100 000 человек	Количество POS-терминалов на 100 000 человек	Средний уровень остатков на банковских счетах на душу населения (по физическим лицам)	Средний уровень сбережений на душу населения (по физическим лицам)	Средний уровень кредитования на душу населения (по физическим лицам).
Акмолинская область	0,2985	0,4357	0,2009	0,0984	0,1187	0,1294
Актюбинская область	0,5415	0,6323	0,4291	0,1553	0,1919	0,2997
Алматинская область	0,2670	0,2421	0,0805	0,0220	0,0476	0,0713
Атырауская область	0,7105	0,9715	0,3788	0,3038	0,2467	0,4360
Восточно-Казахстанская область	0,4450	0,6319	0,3152	0,1531	0,1963	0,2247
Жамбылская область	0,3528	0,4039	0,1358	0,0791	0,0767	0,1477
Западно-Казахстанская область	0,4831	0,6250	0,3623	0,1771	0,2229	0,2428
Карагандинская область	0,5348	0,7069	0,4355	0,2412	0,2547	0,2720
Костанайская область	0,3998	0,5089	0,4921	0,1417	0,2364	0,1490
Кызылординская область	0,4573	0,5202	0,1511	0,0858	0,0894	0,2211
Мангистауская область	0,6024	0,8952	0,3427	0,2486	0,2186	0,4273

Продолжение таблицы 1

Павлодарская область	0,4990	0,7496	0,5063	0,1394	0,2312	0,2386
Северо-Казахстанская область	0,3201	0,5604	0,2910	0,1238	0,1884	0,1280
Туркестанская область	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
г. Алматы	0,9402	0,9923	0,9813	1,0000	1,0000	1,0000
г. Шымкент	1,0000	0,9046	0,3167	0,2044	0,1872	0,3301
г. Астана	0,7266	1,0000	1,0000	0,4512	0,4960	0,6590
Примечание: Составлено авторами на основе источника [12].						

По результатам анализа приведенных данных за 2024 г. видно, что г. Алматы занимает лидирующие позиции по всем рассмотренным показателям, тогда как Туркестанская область характеризуется нулевыми значениями по всем параметрам. Рассматривая аспект доступности финансовых услуг, который представлен двумя показателями (количество банкоматов и количество POS-терминалов), можно отметить, что первый показатель «Количество банкоматов на 100 000 человек» имеет относительно высокие значения по всем регионам, что свидетельствует о значительном внимании банковских структур по данному вопросу. Однако если рассматривать второй аспект финансовой инклюзии – применение финансовых услуг, а именно два показателя (средний уровень остатков на банковских счетах и средний уровень сбережений на душу населения), то за исключением крупных городов Алматы и Астаны данные по остальным регионам остаются достаточно низкими, не превышая значения 0,3.

На основании нормализованных значений показателей за каждый временной промежуток путем применения подхода взвешенных весов авторами рассчитаны итоговые значения индекса финансовой инклюзии IFI для каждого региона Казахстана. Данные отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Индекс финансовой инклюзии в разрезе регионов РК за 2019–2024 гг.

Регионы РК	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Акмолинская	0,336	0,124	0,140	0,179	0,201	0,214
Актюбинская	0,248	0,238	0,247	0,299	0,337	0,375
Алматинская	0,015	0,048	0,041	0,081	0,103	0,122
Атырауская	0,367	0,368	0,362	0,410	0,451	0,508
Восточно-Казахстанская	0,175	0,157	0,183	0,249	0,296	0,328
Жамбылская	0,157	0,131	0,127	0,163	0,192	0,199
Западно-Казахстанская	0,237	0,208	0,230	0,278	0,316	0,352
Карагандинская	0,235	0,227	0,247	0,314	0,357	0,408
Костанайская	0,159	0,135	0,167	0,244	0,295	0,321
Кызылординская	0,174	0,154	0,151	0,210	0,245	0,254
Мангистауская	0,360	0,358	0,349	0,403	0,424	0,456
Павлодарская	0,216	0,213	0,240	0,308	0,359	0,394
Северо-Казахстанская	0,134	0,107	0,140	0,203	0,238	0,269
Туркестанская	0,040	0,013	0,000	0,000	0,000	0,000
г. Алматы	0,955	0,955	0,934	0,993	0,991	0,986
г. Шымкент	0,396	0,370	0,322	0,427	0,479	0,491
г. Астана	0,717	0,696	0,668	0,654	0,710	0,722
Примечание: Составлено авторами на основе источника [13].						

Нами проанализированы все регионы Казахстана по итоговым значениям индекса финансовой инклюзии IFI. Следует отметить, что в 2020 г. в подавляющем большинстве территориальных единиц наблюдается снижение показателя. Данный спад можно объяснить влиянием пандемии COVID-19, которая оказала значительное воздействие на активность в финансовом секторе. При этом полученные результаты наглядно показали, что в течение 2021–2024 гг. только в семи областях мы можем наблюдать стабильный рост уровня финансовой инклюзии. В то же время в трех областях – Акмолинской, Жамбылской и Костанайской – наблюдается значительная волатильность показателя IFI, которая сохраняется на относительно низком уровне в течение всего рассматриваемого периода. Особое внимание заслуживают города республиканского значения Алматы, Астана и Шымкент, которые на протяжении всего исследуемого периода показывают стабильные и высокие значения индекса финансовой инклюзии.

Для более взвешенной оценки, по нашему мнению, целесообразно детализировать категории классификации межрегионального анализа.

Для повышения эффективности сравнительного межрегионального анализа мы классифицировали регионы по трем следующим категориям:

- ♦ регионы с высоким уровнем финансовой доступности: индекс $\geq 0,5$;
- ♦ регионы со средним уровнем финансовой доступности: $0,2 \leq \text{индекс} < 0,5$;
- ♦ регионы с низким уровнем финансовой доступности: индекс $< 0,2$.

Динамика показателей финансовой инклюзии демонстрирует неоднородность развития регионов Казахстана. Наибольшие значения коэффициентов характерны для городов республиканского значения (Алматы, Астана, Шымкент), что свидетельствует о концентрации финансовых услуг в крупных экономических и финансовых центрах. В то же время ряд областей (например, Туркестанская и Алматинская) демонстрируют низкий уровень финансовой доступности на протяжении всего периода.

Для визуализации различий между регионами Казахстана мы использовали тепловые карты и линейные диаграммы. На рисунке 2 и рисунке 3 представлены тепловые карты и диаграммы индексов финансовой доступности по регионам Казахстана за 2019 и 2024 гг. соответственно.

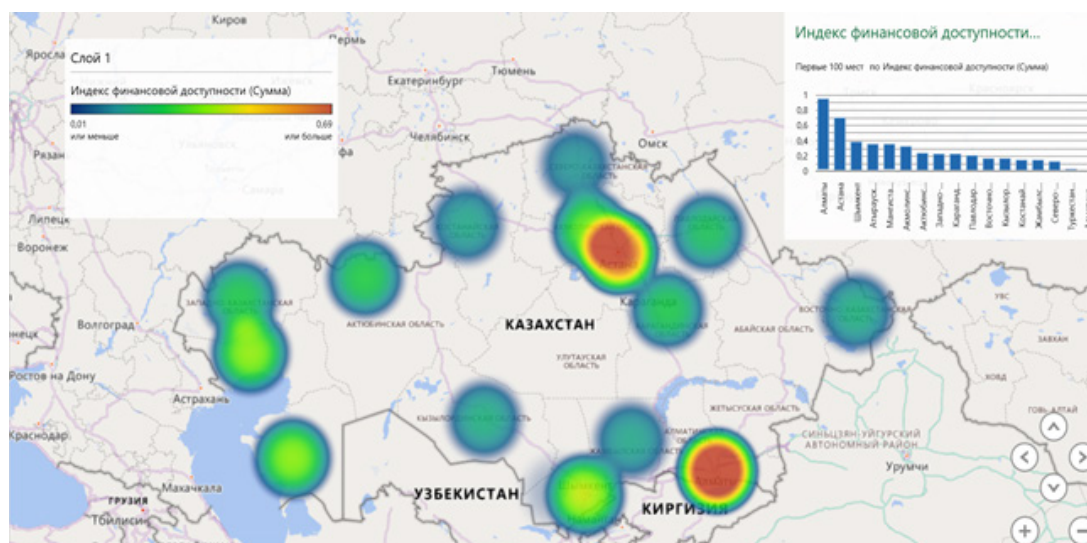

Рисунок 2 – Тепловая карта и двумерная диаграмма индекса финансовой инклюзии в разрезе регионов РК за 2019 г.

Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.

Оценка значений индекса финансовой инклюзии (IFI) за 2019 г., представленная на тепловой карте (рисунок 2), выявляет значительные региональные диспропорции в уровне доступности финансовых услуг на территории Казахстана. Большинство территориальных единиц страны характеризуются выраженным дефицитом финансовых сервисов, что отражается в синем цвете регионов на карте.

Города Алматы и Астана выделяются среди остальных территориальных единиц, демонстрируя наибольшие значения индекса финансовой инклюзии, что визуально отображается в красном цвете на тепловой карте.

В то же время четыре региона, окрашенные в желтый цвет, имеют средний уровень индекса IFI, что указывает на промежуточное положение между низким и высоким уровнем доступности финансовых услуг. Эти регионы, хотя и демонстрируют улучшения в сравнении с остальными, все еще сталкиваются с рядом ограничений в области финансовой инклюзии.

Таким образом, данные за 2019 г. подчеркивают значительные различия в уровне финансовой инклюзии между регионами Казахстана. Отдельно необходимо отметить, что Туркестанская и Алматинская области отсутствуют на тепловой карте в связи с очень низкими показателями индекса финансовой доступности.

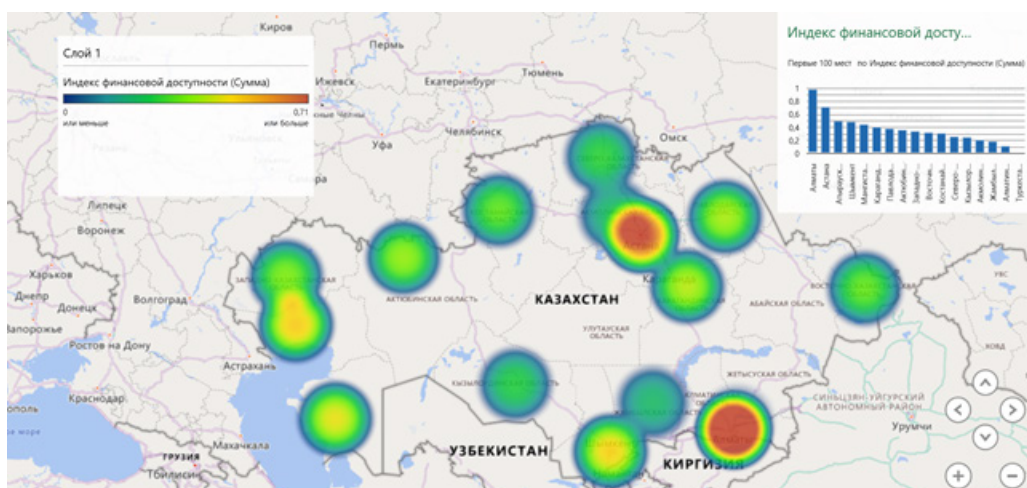

Рисунок 3 – Тепловая карта и двумерная диаграмма индекса финансовой инклюзии в разрезе регионов РК за 2024 г.

Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.

Оценка значений индекса финансовой инклюзии (IFI) за 2024 г., представленная на тепловой карте (рисунок 3), демонстрирует значительное улучшение показателя в большинстве территориальных единиц Казахстана по сравнению с 2019 г. Визуально это отражается в изменении цветовой гаммы карты, где в большинстве регионов наблюдается переход от синего оттенка (представляющего низкий уровень инклюзии) к более теплым оттенкам, таким как зеленый и желтый, что указывает на улучшение показателей.

Города Алматы и Астана остаются лидерами по уровню финансовой инклюзии с высоким значением индекса. Значительные улучшения также наблюдаются в западных регионах Казахстана и в г. Шымкенте, где индекс IFI поднялся и цвет на карте изменился на ярко-желтый, что свидетельствует о повышении уровня финансовой доступности. Кроме того, четыре региона перешли из категории с низким уровнем финансовой инклюзии в категорию с средним уровнем, что отражает прогресс в обеспечении доступа к финансовым услугам.

Исключением стали такие регионы с низким уровнем финансовой инклюзии, как Акмолинская и Жамбылская области (сохранение зеленого цвета).

Проведенный нами картографический анализ индекса финансовой инклюзии выявил значительные региональные диспропорции уровня доступности финансовых продуктов и услуг, что обусловило необходимость детализировать исследование динамики изменения индекса финансовой инклюзии по трем выделенным категориям.

К регионам с высоким уровнем финансовой инклюзии отнесены три административные единицы с индексом IFI свыше 0,5:

- ♦ г. Алматы стабильно сохраняет лидерство по уровню финансовой инклюзии (на картах обозначены красным цветом). Показатель в 2024 г. составил 0,986, что является самым высоким значением среди всех регионов. Незначительные колебания показателей (например, снижение в 2021 г. до 0,934) связаны с влиянием макроэкономических факторов, таких как пандемия COVID-19;

♦ по г. Астане (на картах обозначены красным цветом) значения индекса варьируются от 0,717 в 2019 г. до 0,722 в 2024 г., демонстрируя стабильный рост, обусловленный высоким уровнем урбанизации и доходов населения;

Атырауская область показала стабильный рост индекса финансовой инклюзии, достигнув 0,508 в 2024 г. Это обусловлено высокой экономической активностью в нефтегазовом секторе.

К регионам со средним уровнем финансовой доступности ($0,2 \leq IFI < 0,5$) отнесены шесть областей (на карте обозначены желто-зеленым цветом с преобладанием желтого). Средние значения индекса свидетельствуют о постепенном развитии финансовых услуг, но инфраструктура остается недостаточно развитой:

♦ по г. Шымкенту рост индекса финансовой инклюзии с 0,396 в 2019 г. до 0,491 в 2024 г. указывает на позитивную динамику;

♦ Карагандинская область: значения выросли с 0,235 в 2019 г. до 0,408 в 2024 г. благодаря увеличению числа банкоматов, POS-терминалов и количеству платежных карточек в обращении, в то время как объем сбережений и кредитования вырос незначительно;

♦ Мангистауская область: умеренный рост с 0,360 до 0,456 за анализируемый период, что обусловлено инвестициями в инфраструктуру;

♦ Западно-Казахстанская область: значения увеличились с 0,237 в 2019 г. до 0,352 в 2024 г., что связано с улучшением инфраструктуры;

♦ Павлодарская область: увеличение индекса с 0,216 до 0,394 благодаря повышению остатков на счетах населения и росту числа POS-терминалов.

К регионам с низким уровнем финансовой доступности (IFI ниже 0,5) отнесены четыре области (на карте обозначены зеленым цветом). По двум областям – Северо-Казахстанской и Кызылординской индекс финансовой инклюзии к 2024 г. превысил 0,2, что позволяет отнести данные регионы к регионам со средним уровнем финансовой доступности:

♦ Туркестанская область: значения остаются практически нулевыми (0,040 в 2019 г. и 0,000 в 2024 г.), что указывает на отсутствие прогресса;

♦ Алматинская область: низкий индекс (с 0,015 в 2019 г. до 0,122 в 2024 г.), что обусловлено недостатком банкоматов и POS-терминалов;

♦ Северо-Казахстанская область: умеренный рост с 0,134 до 0,269, однако количество платежных карточек в обращении и объем сбережений остались на достаточно низком уровне;

♦ Кызылординская область: небольшое увеличение с 0,174 до 0,254, что отражает медленное развитие финансовых услуг.

Несмотря на рост показателя, эти регионы сталкиваются с существенными барьерами в доступе к финансовым услугам.

Для выявления трендов изменения индекса финансовой инклюзии нами построена графическая диаграмма «Динамика изменения IFI», представленная на рисунке 4.

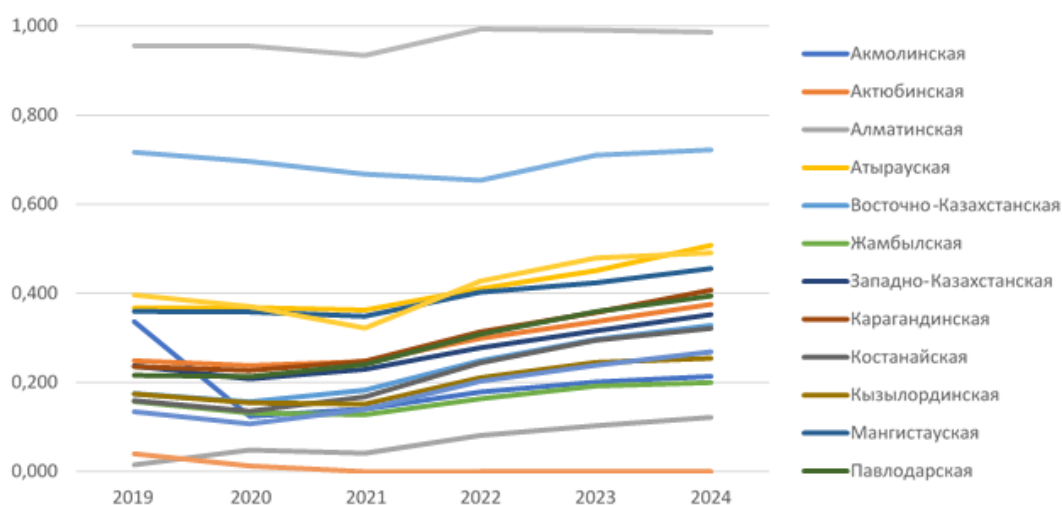

Рисунок 4 – Динамика изменения IFI за 2019–2024 гг.

Примечание: Составлено авторами по материалам исследования.

На представленной диаграмме четко прослеживается общий тренд снижения индекса финансовой инклюзии (IFI) к 2020 г. практически во всех регионах Казахстана. Этот спад связан с совокупностью факторов, среди которых, по нашему мнению, ключевую роль сыграла финансовая изоляция населения, вызванная глобальным кризисом, связанным с пандемией COVID-19. С 2021 г. ситуация начала улучшаться, что обусловлено активным развитием электронных банковских технологий. Мы считаем, что именно внедрение цифровых инструментов, таких как мобильные приложения, интернет-банкинг и бесконтактные платежи, позволило создать условия для роста IFI.

Однако цифровизация финансовых услуг оказала разное влияние на регионы Казахстана. В городах республиканского значения (Алматы, Астана) и экономически развитых регионах (Атырауская и Карагандинская области) цифровизация способствовала улучшению показателей. Однако в сельских и менее развитых регионах (Акмолинская, Жамбылская и Туркестанская области) эффект цифровизации оказался ограниченным.

По результатам проведенного сравнительного анализа индекса финансовой инклюзии можно сделать вывод о значительном различии в уровне доступности финансовых продуктов и услуг для пользователей, проживающих в различных регионах Республики Казахстан.

Нами выявлены ключевые причины этих различий, которые включают:

- ♦ различия в уровне экономического развития и структурных особенностях регионов. Более высокие уровни доходов и занятости способствуют большей вовлеченности в финансовую систему. Например, регионы с развитой промышленностью и добывающими отраслями (Атырауская, Карагандинская области) демонстрируют более высокий индекс. Кроме того, значительное влияние оказывает ориентированность банков на определенные категории потребителей финансовых услуг с высоким уровнем доходов. В то время как потребности других слоев населения (с низкими доходами) не учитываются при разработке финансовых продуктов, что и объясняет низкий уровень финансовой инклюзии в ряде регионов;

- ♦ концентрация финансовых услуг в крупных городах и их слабая доступность в сельской местности. В некоторых регионах наблюдается недостаток банковских отделений, терминалов и других элементов финансовой инфраструктуры. Например, Туркестанская область, которая в течение всех исследованных периодов демонстрировала нулевой индекс финансовой доступности, является примером региона, где серьезные проблемы с обеспечением населения финансовыми услугами остаются нерешенными. В других регионах, таких как Алматинская и Жамбылская области, показатели также остаются ниже, что свидетельствует о проблемах с развитием инфраструктуры, которая способствует большей вовлеченности населения в финансовую систему страны. В крупных городах Казахстана, таких как Алматы, Астана и Шымкент, наличие развитой инфраструктуры, многочисленных банковских отделений и устройств для электронных платежей полностью обеспечивает потребности населения в финансовых услугах, что подтверждается стабильным высоким значением индекса финансовой инклюзии (IFI);

- ♦ низкий уровень цифровой грамотности. В регионах с низким уровнем образования и осведомленности населения о финансовых продуктах доступ к финансовым услугам ограничен;

- ♦ низкий уровень цифровой доступности. Несмотря на развитие интернет-банкинга, в экономически слабо развитых регионах низкий уровень проникновения Интернета и слабое освоение цифровых услуг затрудняют финансовую инклюзию.

Для сокращения региональных диспропорций и повышения уровня финансовой инклюзии мы предлагаем ряд рекомендаций:

- ♦ увеличение инвестиций в инфраструктуру сельских регионов;
- ♦ расширение доступа к Интернету и цифровым сервисам;
- ♦ реализация программ по повышению финансовой грамотности.

Этот аспект должен быть неотъемлемой частью политики по продвижению финансовой инклюзии, поскольку увеличение доступности финансовых продуктов и услуг без должного уровня финансовой грамотности может привести к серьезным негативным последствиям, что подтверждает ряд исследований [14]. Без надлежащих знаний и навыков в области финансов расширение доступа к кредитным инструментам может спровоцировать неосознанное принятие финансовых решений, что, в свою очередь, повышает риск возникновения долговых нагрузок, нарушения финансовой дисциплины и усиления экономической уязвимости. Таким об-

разом, повышение финансовой инклюзии должно сопровождаться инициативами по обучению финансовой грамотности населения, в частности в области финансовых рисков.

Развитие цифровых технологий и мобильных приложений для упрощения доступа к финансовым услугам. Как демонстрируют результаты ряда исследований, между развитием финансовых технологий и уровнем доходов населения существует значительная взаимосвязь [15]. Финансовые технологии могут существенно улучшить доступ к финансовым услугам для различных слоев населения, включая низкодходные группы. В этом контексте финансовая инклюзия представляет собой важнейший механизм, через который финтех способствует снижению социального и экономического неравенства.

Одним из эффективных вариантов решения проблемы финансовой инклюзии является использование возможностей искусственного интеллекта – пилотный проект, реализуемый в рамках Концепции развития Open API и Open Banking в Республике Казахстан на 2023–2025 гг. На текущем этапе реализованы начальные стадии проекта по предоставлению заинтересованным финансовым организациям открытого доступа к данным клиентам, который успешно протестирован. Однако наиболее значимые результаты от внедрения данного проекта ожидаются на последующих этапах. Создание цифровой финансовой системы, способной на основе анализа данных о клиенте сгенерировать персонализированные финансовые услуги и продукты, которые полностью удовлетворяют потребности клиентов. Подобное решение позволит раскрыть третий аспект финансовой инклюзии – качество предоставляемых продуктов и услуг, который не рассматривался в данном исследовании в связи отсутствием необходимых статистических данных. Такой подход меняет традиционную парадигму взаимодействия: вместо диктата условий со стороны финансовых учреждений центральное место занимают возможности и запросы клиента. Таким образом, инновационный подход в виде внедрения искусственного интеллекта открывает новые горизонты для формирования инклюзивной финансовой системы, способной гибко реагировать на динамичные изменения потребностей общества [16].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: для сокращения региональных диспропорций и повышения уровня финансовой инклюзии необходимо комплексное взаимодействие государственных органов, финансовых институтов и образовательных учреждений.

Заключение

В рамках исследования авторами был проведен многоаспектный сравнительный анализ финансовой инклюзии в Казахстане в разрезе регионов. Были получены определенные результаты, значительно расширяющие понимание проблемы финансовой инклюзии в республике. Полученные результаты демонстрируют ярко выраженную территориальную дифференциацию, что указывает на необходимость принятия целевых мер по развитию инфраструктуры для обеспечения равного доступа населения к финансовым услугам. Несмотря на общий положительный тренд по индексу финансовой инклюзии в последние годы, были выявлены значительные различия между экономически сильно и слабо развитыми регионами.

Для сглаживания данных диспропорций авторами предложены конкретные рекомендации с целью повышения уровня финансовой инклюзии в регионах с низким и средним уровнем финансовой доступности. Практическое применение результатов проведенного исследования имеет широкий спектр, включая акцент на проблему региональных диспропорций в развитии инклюзивной финансовой системы, а также совершенствование методологии оценки финансовой инклюзии, применяемой соответствующими финансовыми институтами. Особое значение имеет возможность использования полученных результатов для создания условий, способствующих развитию финансовой инклюзии в Казахстане.

Мы считаем, что в Казахстане существует значительный потенциал для улучшения финансовой инклюзии, который может быть реализован через комплексный подход, включающий модернизацию инфраструктуры, дальнейшую цифровизацию финансовых услуг, а также образовательные инициативы. Устранение региональных диспропорций в финансовой доступности окажет значительное влияние на устойчивое развитие экономики, снижение уровня бедности и повышение качества жизни граждан.

Представленные в исследовании рекомендации могут быть реализованы при поддержке следующих механизмов.

Государственная политика в области развития финансового сектора. Национальный банк Республики Казахстан и Агентство по регулированию и развитию финансового рынка – разработка и внедрение нормативных актов, стимулирующих развитие цифровых финансовых сервисов, также дальнейшее развитие Open Banking и Open API. На уровне местных органов власти – локальное внедрение программ по повышению финансовой грамотности.

Расширение инвестиции в финансовую инфраструктуру, в частности внедрение государственных программ по развитию сельской инфраструктуры – расширение сети банковских отделений, банкоматов и цифровых сервисов в малонаселенных районах.

Повышение уровня финансовой грамотности. Министерство науки и высшего образования и Министерство просвещения – включение курсов по финансовой грамотности в образовательные программы школ и высших учебных заведений, создание обучающих платформ, курсов и мобильных приложений по финансовой грамотности (более интенсивное развитие платформы fingramota.kz)

Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта. Финансовые институты – разработка мобильных приложений и AI-решений для адаптации финансовых услуг под индивидуальные запросы клиентов.

Таким образом, реализация предложенных мер требует скоординированных действий различных институтов и отраслей. Инвестиции в цифровую инфраструктуру, развитие финтехрешений и повышение финансовой грамотности населения позволят не только сократить региональные диспропорции, но и создать инклюзивную финансовую систему, ориентированную на потребности всех групп населения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Zhang Z., Song J., Shu T., Zhao T. Changes in rural financial exclusion's supply and demand factors from the perspective of digital inclusive financial policies // *Cogent Economics & Finance*. 2024. Vol. 12. No. 1. P. 1–24
- 2 Financial inclusion. World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (accessed: 15.10.2024)
- 3 Atkinson A., Messy F. Promoting Financial Inclusion through Financial Education: OECD/INFE Evidence, Policies and Practice // *OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private*. 2013. Pensions No. 34.
- 4 Leyshon A., Thrift N. Geographies of Financial Exclusion: Financial Abandonment in Britain and the United States // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1995. Vol. 20. No. 3. P. 312–341. URL: <https://www.jstor.org/stable/622654>
- 5 Collard S., Kempson E., Whyley C. Tackling financial exclusion // *The Policy Press*. 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/242463026_Tackling_financial_exclusion
- 6 Launch of the G20 Basic Set of Financial Inclusion Indicators. The Global Partnership for Financial Inclusion. URL: <https://www.gpfi.org/featured/launch-g20-basic-set-financial-inclusion-indicators>
- 7 Sarma M. Index of Financial Inclusion. Indian Council of research on International Economic Relation // *Working Paper*. 2008. No. 215. URL: https://www.icrier.org/pdf/Working_Paper_215.pdf
- 8 Ghosh C., Chaudhury R. Ranking of countries based on multi-dimensional financial inclusion index: A global perspective // *International Journal of Finance & Economics*. 2024. No. 29. P. 1345–1377.
- 9 Bozkurt I., Karakuş R. Provincial Financial Inclusion in Turkey: Measurement and Its Spatial Determinants // *EGE ACADEMIC REVIEW*. 2020. No. 2. P. 101–124.
- 10 Подиновский В. Идеи и методы теории важности критериев // *Наука*. – 2019.
- 11 Elouaourti Z., Ezzahid E. Factors of regional financial inclusion in Morocco // *Regional Science Policy & Practice*. 2022, pp. 1–37.
- 12 Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/184901/> (дата обращения: 15.10.2024)

- 13 Национальный банк Республики Казахстан. URL: <https://www.nationalbank.kz/> (дата обращения: 15.10.2024)
- 14 Yue P., Korkmaz A., Yin Z., Zhou H. The rise of digital finance: Financial inclusion or debt trap? // Finance Research Letters. 2022. Volume 47. Part A. P. 1–8.
- 15 Demir A., Pesqué-Cela V., Altunbas Y., Murinde V. Fintech, financial inclusion and income inequality: a quantile regression approach // The European Journal of Finance. 2022. Vol. 28. No. 1. P. 86–107.
- 16 Концепция развития Open API и Open Banking в Республике Казахстан на 2023–2025 годы. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/417488?lang=ru> (дата обращения: 15.10.2024)

REFERENCES

- 1 Zhang Z., Song J., Shu T., Zhao T. (2024) Changes in rural financial exclusion's supply and demand factors from the perspective of digital inclusive financial policies // Cogent Economics & Finance. Vol. 12. No. 1. P. 1–24. (In English).
- 2 Financial inclusion. World Bank Group. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/financialinclusion/overview> (accessed: 15.10.2024). (In English).
- 3 Atkinson A., Messy F. (2013) Promoting Financial Inclusion through Financial Education: OECD/INFE Evidence, Policies and Practice // OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private. Pensions No. 34. (In English).
- 4 Leyshon A., Thrift N. (1995) Geographies of Financial Exclusion: Financial Abandonment in Britain and the United States // Transactions of the Institute of British Geographers. Vol. 20. No. 3. P. 312–341. URL: <https://www.jstor.org/stable/622654>. (In English).
- 5 Collard S., Kempson E., Whyley C. Tackling financial exclusion // The Policy Press. 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/242463026_Tackling_financial_exclusion. (In English).
- 6 Launch of the G20 Basic Set of Financial Inclusion Indicators. The Global Partnership for Financial Inclusion. URL: <https://www.gpfi.org/featured/launch-g20-basic-set-financial-inclusion-indicators>. (In English).
- 7 Sarma M. (2008) Index of Financial Inclusion. Indian Council of research on International Economic Relation // Working Paper. No. 215. URL: https://www.icrier.org/pdf/Working_Paper_215.pdf. (In English).
- 8 Ghosh C., Chaudhury R. (2024) Ranking of countries based on multi-dimensional financial inclusion index: A global perspective // International Journal of Finance & Economics. No. 29. P. 1345–1377. (In English).
- 9 Bozkurt I., Karakuş R. (2020) Provincial Financial Inclusion in Turkey: Measurement and Its Spatial Determinants // EGE ACADEMIC REVIEW. No. 2. P. 101–124. (In English).
- 10 Podinovskij V. (2019) Idei i metody teorii vazhnosti kriteriev // Nauka. (In Russian).
- 11 Elouaourti Z., Ezzahid E. (2022) Factors of regional financial inclusion in Morocco // Regional Science Policy & Practice, pp. 1–37. (In English).
- 12 Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniju i reformam Respubliki Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/184901/> (data obrashhenija: 15.10.2024). (In Russian).
- 13 Nacional'nyj bank Respubliki Kazakhstan. URL: <https://www.nationalbank.kz/> (data obrashhenija: 15.10.2024). (In Russian).
- 14 Yue P., Korkmaz A., Yin Z., Zhou H. (2022) The rise of digital finance: Financial inclusion or debt trap? // Finance Research Letters. Volume 47. Part A. P. 1–8. (In English).
- 15 Demir A., Pesqué-Cela V., Altunbas Y., Murinde V. (2022) Fintech, financial inclusion and income inequality: a quantile regression approach // The European Journal of Finance. Vol. 28. No. 1. P. 86–107. (In English).
- 16 Koncepcija razvitija Open API i Open Banking v Respublike Kazakhstan na 2023–2025 gody. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/417488?lang=ru> (data obrashhenija: 15.10.2024). (In Russian).

БАЙГУНАКОВА А.С.,^{*1}

Э.Ғ.М., докторант.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

МАРГАЦКАЯ Г.С.,¹

Э.Ғ.К., профессор.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

МАРГАЦКИЙ Р.В.,¹

Э.Ғ.К., қауымдастырылған профессор.

e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

ШТИЛЕР М.В.,²

Э.Ғ.Д., профессор.

e-mail: stilmarmax@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7715-0654

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

²Санкт-Петербург мемлекеттік

экономикалық университеті,

Санкт-Петербург қ., Ресей

ҚАЗАҚСТАН ӨНІРЛЕРІНДЕГІ ҚАРЖЫЛЫҚ ИНКЛЮЗИЯ

Андатпа

Қаржылық инклюзия – бұл халықтың осал топтары мен ауылдық шалғай аймақтарды қоса алғанда, қоғамның барлық топтары үшін қаржылық қызметтер мен өнімдердің қолжетімділігін қамтамасыз етуге бағытталған тұжырымдама. Бұл процесс кедейлікті азайту, өмір сүру сапасын жақсарту және тұрақты экономикалық өсуді ынталандыру үшін стратегиялық маңызға ие. Бұл тақырыптың өзектілігі қаржы ұйымдарының клиенттердің әртүрлі санаттарына қаржылық қызмет көрсету мүмкіндіктерін кеңейту бөлігіндегі айтарлықтай жетістіктеріне қарамастан сақталады. Бұл процесте цифрлық технологиялар маңызды рөл атқарады, соның арқасында қаржылық қызметтерге қол жетімділік жан-жақты және ыңғайлы болды. Мақалада қаржылық инклюзияның негізгі аспектілері, қаржылық инклюзия деңгейін бағалаудың әдіснамалық негіздері қарастырылады, сондай-ақ Қазақстан өңірлерінде қаржылық өнімдер мен қызметтердің қолжетімділігіне талдау жүргізіледі. Бұл зерттеудің негізгі мақсаты аумақтық бірліктердің қаржылық инклюзия деңгейіндегі айырмашылықтарды неғұрлым егжей-тегжейлі зерделеу үшін Қазақстанның әртүрлі өңірлеріндегі қаржылық қолжетімділік деңгейін сандық бағалау болып табылады. Әдістеме-зерттеуде Қазақстан Ұлттық Банкінің, Ұлттық статистика бюросының деректері пайдаланылды. Статистикалық талдау әдістері, өлшенген мәндер мен деректерді қалыпқа келтіру тәсілін қоса алғанда, көрсеткіштердің сандық талдауы, сондай-ақ қаржылық қызметтердің географиялық қолжетімділігін картографиялық талдау (жылу карталары) қолданылды. Алынған нәтижелер өңірлердегі қаржы өнімдерінің қолжетімділігіне әсер ететін факторларды анықтауға және аумақтық диспропорцияларды төмендету бойынша ұсынымдар ұсынуға мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: қаржылық инклюзия, Қазақстан өңірлері, қаржылық қызметтерге қолжетімділік, қаржылық сауаттылық, цифрлық қызметтер, қаржылық оқшаулау.

BAIGUNAKOVA A.S.,*¹

m.e.s., PhD student.

*e-mail: aliyabaigunakova@gmail.com

ORCID ID: 0009-0004-2967-4890

MARGATSKAYA G.S.,¹

c.e.s., professor.

e-mail: g.margatskaya@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0002-2392-3030

MARGATSKIY R.V.,¹

c.e.s., associate professor.

e-mail: r.margatskiy@turan-edu.kz

ORCID ID: 0000-0001-6289-8264

SHTILLER M.V.,²

d.e.s., professor.

e-mail: stilmarmax@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7715-0654

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

²St. Petersburg State University of Economics,

St. Petersburg, Russia

FINANCIAL INCLUSION IN THE REGIONS OF KAZAKHSTAN

Abstract

Financial inclusion is a concept aimed at ensuring the accessibility of financial services and products to all segments of society, including vulnerable segments of population and rural remote areas. This process is of strategic importance for reducing poverty, improving quality of life and stimulating sustainable economic growth. The relevance of this topic remains despite the significant successes of financial organizations in terms of expanding their capabilities to provide financial services to various categories of clients. Digital technologies play a significant role in this process, thanks to which access to financial services has become more universal and convenient. The article discusses the key aspects of financial inclusion, the methodological basis for assessing the level of financial inclusion, and also analyzes the availability of financial products and services in the regions of Kazakhstan. The main goal of this study is to quantitatively assess the level of financial inclusion in different regions of Kazakhstan for a more detailed study of differences in the level of financial inclusion of territorial units. The study has used data from the National Bank of Kazakhstan and the Bureau of National Statistics. Methods of statistical analysis, quantitative analysis of indicators, including the approach of weighted values and data normalization, as well as cartographic analysis of the geographical accessibility of financial services (heat maps) were used. The results obtained make it possible to identify factors affecting the availability of financial products in the regions and offer recommendations for reducing territorial imbalances.

Key words: financial inclusion, regions, financial services, financial literacy, assessment, digital services, financial exclusion.

Дата поступления статьи в редакцию: 01.01.2025